

Гермиона на мгновение задумалась, её брови нахмурились, а затем она медленно кивнула, крепче сжимая руку Гарри. Страх, что мать поймёт её неправильно и попытается отнять у неё друга, сковал её. Натали нежно провела пальцами по волосам дочери. — Милая, ты сегодня не в себе. Может, мы пойдем домой, и ты приляжешь? Осколок страха пронзил Гермиону, и она ещё сильнее сжала руку Гарри. — Можно... можно Гарри тоже прийти? — прошептала она едва слышно. Натали улыбнулась и повернулась к Гарри. — Ты бы хотел этого? Гарри разрывался на части. Он хотел этого больше всего на свете, но вспомнил, как мама вчера вечером поговорила с ним. Он был наказан. — Я бы очень хотел, но сначала мне нужно посоветоваться с мамой. — Конечно. Гермиона, ты должна отпустить Гарри на пять минут, чтобы он мог получить разрешение. Гермиона посмотрела в зелёные глаза мальчика, умоляя его вернуться, и разжала железную хватку на его руке. Он нежно сжал её руку, вставая. — Пять минут, я обещаю. Гарри выбежал из комнаты и бросился обратно в класс. Схватив свои и Гермионины сумки, он, не говоря ни слова, выбежал из класса и нырнул в первый попавшийся шкаф. Порывшись в сумке, он отыскал подарок, который родители подарили ему в первый день, чтобы он всегда мог связаться с ними в случае необходимости. Освободив зеркало из потайной перегородки, он поднес его к лицу. — Дом. Поверхность зеркала замерцала, а затем отражение исчезло, и на его месте появилась пустая картинная рама, висевшая на стене. — Мама, — позвал Гарри в зеркало и подождал мгновение, пока в раму вошла фигура. — Гарри? Что происходит? Ты ведь не попадал в неприятности два дня подряд, правда? Гарри усмехнулся, но быстро понял, что это было неправильно, так как его мать нахмурилась. — Нет, обещаю, я веду себя как можно лучше. Просто... Гермиона плохо себя чувствует. Она не реагировала, когда пришла сегодня утром. Мне пришлось отвести ее в кабинет медсестры. — О боже, с ней все в порядке? — Думаю, да, ее мама здесь. Она собирается забрать Гермиону домой, но, думаю, они боятся, что она снова замерзнет. Она думала, что я бросила ее вчера, мама. У нее никогда не было друга в школе. Я не могу снова ее бросить. Ее мама попросила меня пойти с ними. Можно мне, мама, пожалуйста? Лили была шокирована ситуацией. Бедной девочке, должно быть, было очень плохо в школе. — Ты знаешь, что ты наказан, Гарри. Но если учесть, что до сих пор тебе некуда было пойти за пределами дома, это означало, что тебя заперли в библиотеке. Теперь Гарри понял, что отец усмехался над тем, что он наказан. Вся эта ситуация прошла мимо его сознания, так как в тот момент он был весьма отвлечён гневом матери. В груди нарастал ужас, что она скажет "нет", и ему придется нарушить обещание, данное Гермионе. — Да, Гарри. Ты можешь идти. Когда доберешься туда, скажи Мипси, и она вызовет Тибальта. Я хочу, чтобы они оба присматривали за тобой, пока ты там. У нас еще не было возможности проверить этих людей, и я не хочу, чтобы ты подвергся ненужному риску, понял? Гарри едва сдерживался, чтобы не закричать и не запрыгать, что, вероятно, было очень кстати, учитывая все чистящие средства, окружавшие его. — Спасибо тебе огромное, мама. Я люблю тебя. Лили улыбнулась, когда вызов зеркала закончился, и Гарри засунул стакан обратно в потайной отдел сумки. Он быстро поднял её и, схватив сумку Гермионы, помчался обратно к кабинету медсестры Джой. Он остановился перед дверью ровно через пять минут после своего ухода. Выражение облегчения на лице Гермионы вызвало ухмылку у него самого. — Она сказала "да". Гермиона широко улыбнулась, вскочила на ноги и снова крепко обняла его. Натали и Джой быстро переговорили, прежде чем она вывела детей и усадила их в машину. Не отпуская рук друг друга, они забрались в машину через одну заднюю дверь и уселись на сиденья, пристегнув ремни и улыбнувшись Натали, когда та устроилась на водительском месте. Улыбнувшись себе, она завела двигатель и начала короткую поездку домой. День, проведенный у Грейнджеров, стал одним из лучших в короткой жизни Гарри. Вскоре после приезда миссис Грейнджер позвонила мужу и сообщила, что берет выходной и будет дома присматривать за Гермионой и ее новым другом. Она устроила их, приготовив потрясающий обед на скорую руку. Гарри уже пробовал несколько удивительных блюд, когда несколько домашних эльфов готовили только для него, но еда, приготовленная миссис Грейнджер, была на порядок выше. Гермиона сидела и удивлялась тому, что у неё теперь есть не только настоящий друг, но и то, что он сидит в её

доме и разговаривает с её мамой. Радость, которую она испытала, превосходила все, что она знала раньше. Как только они оба закончили есть, она провела его по всему зданию, показывая каждый уголок и закоулок. Она даже поведала ему несколько довольно неловких историй о событиях, произошедших в них за долгие годы. Когда они добрались до её комнаты, Гарри был поражён количеством книжных полок, опоясывающих голубые стены. Здесь не было кукол или девчачьих игрушек, которые он ожидал увидеть. Было очевидно, что его новая подруга - законченный книжный червь и, по крайней мере, дома, гордится этим. Она показала ему все свои любимые книги, которых было много по всему дому. Почти в каждой комнате была хотя бы одна книжная полка, и Гарри почувствовал себя немного виноватым, что до сих пор не мог рассказать ей о библиотеке, которая была у него дома. С наступлением дня миссис Грейнджер предложила детям провести время на свежем воздухе, и после нескольких минут, проведенных Гарри во дворе, они расположились под деревом в центре двора. Это было любимое место Гермионы, где она сидела и читала. Она решила вместе почитать ему свою любимую книгу. Гарри уже любил "Властелина колец", хотя иногда ему приходилось останавливаться и подбирать слова. Но еще больше ему нравилось, когда книгу читала Гермиона. Она использовала разные голоса для всех персонажей, и некоторые из них были поистине запредельными. Смех, доносившийся с заднего двора, заставлял Натали постоянно улыбаться. Она знала, что Гермионе приходится нелегко в школе, но не думала, что все так плохо, как она думает. Когда Гермиона без всякой причины умоляла остаться дома, она не могла понять, что нашло на ее обычно кипучую девочку. После того как выяснилось, как они впервые встретились и как Гарри пришлось пропустить школу в понедельник, все стало немного понятнее. Первый месяц в новой школе был для дочери Гермионы настоящим испытанием. Дети, желая получить помощь с уроками, притворялись дружелюбными, а некоторые просто издевались. Сердце девочки было разбито. Гермиона, понимая, как тяжело ей было, чувствовала себя виноватой, что отправила её в эту школу. Но сейчас, глядя на счастливых детей, сидящих под деревом и болтающих, она была рада своему решению. — Пора домой, — сказал Гарри, когда отец Гермионы вернулся, и дети поняли, как поздно уже было. — Спасибо вам за гостеприимство, — продолжил он, обращаясь к Грейнджерам. — Но мне нужно спешить, пока родители не забеспокоились. Завтра снова увидимся в школе. — Если я не смогу прийти, — добавил он, — обязательно дам знать. Гермиона крепко обняла его. — Никогда не устану от этих объятий, — сказал Гарри, сжимая её в ответ. — В них есть что-то особенное, совсем не такое, как у эльфов. Выйдя на улицу, Гарри с широкой улыбкой увидел Папса, который в аккуратном темном костюме выглядел как опытный слуга. — Спасибо, что приняли юного хозяина, — обратился он к Грейнджерам, которые смотрели на него с удивлением. Гарри понимал, что Папс, переодевшись в слугу, выглядел немного напыщенно, но не волновался, что Гермиона осудит его за семью. У него теперь был настоящий друг. — Он был восхитителен, — ответила Натали. — Мы будем рады видеть его в любое время. Папаша кивнул им в знак согласия. Прощаясь с Грейнджерами, Гарри взял Папса за руку. Тот повел его к скрытой рощице деревьев у того самого парка, куда Мипси пришла в школу. Там, с хлопком, они исчезли, отправившись домой.